

Василий Брусянин

Как странно... как просто

Василий Васильевич Брусянин

Как странно... как просто

Серия «Дом на костях»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9458526

Аннотация

«Как странно... как просто она подошла ко мне на Невском, улынулась и сказала:

– Мужчина, дайте мне папиросочку...

Потом захохотала громко и непринуждённо. И её хохот оборвался в сумраке вечера, в говоре и смехе толпы.

...Сегодня я опять встретил эту странную „уличную“ девушку с белым пером на тёмной шляпе и с тупой усталостью в глазах. В этих глазах не было даже „беспокойной ласковости“... Были печаль и скука... Нет, была тоска...»

Василий Брусянин

Как странно... как просто

(Новелла)

Как странно... как просто она подошла ко мне на Невском, улыбнулась и сказала:

– Мужчина, дайте мне папиросочку...

Потом захохотала громко и непринуждённо. И её хохот оборвался в сумраке вечера, в говоре и смехе толпы.

...Сегодня я опять встретил эту странную «уличную» девушку с белым пером на тёмной шляпе и с тупой усталостью в глазах. В этих глазах не было даже «беспокойной ласковости»... Были печаль и скука... Нет, была тоска...

Как и тогда она шла медленно, как будто поджидая кого-то. Иногда она оглядывалась, и выражение её глаз менялось. «Беспокойным» взором она точно искала кого-то в толпе прохожих...

Искала не утерянного, ждала не обещанного...

Но вот, белое перо на её шляпе мелькнуло и исчезло. Я долго и тщетно искал её глазами, ускорял шаг, всматривался... Мелькали лица, котелки, фуражки, шляпы с лентами и перьями. Но это были чужие лица, чужие котелки, фуражки, шляпы... Шляпы с белым пером я не видел... Её, этой странной девушки с тоской в тёмных глазах, нигде не было...

Почему-то мне хотелось повстречаться с нею именно сегодня и смотреть в её тёмные с тоскою глаза. Странно, она как будто всегда весела и болтлива, а в её глазах постоянная тоска...

В сумраке ночи расплывается свет фонарей, яркими полюсами врезывается свет из окон магазинов. Сумрак ночи пугает желтоватый огонёк вспыхнувшей спички, в сумраке ночи двигаются красноватые огоньки дымящих папирос... А её тёмных глаз с тоской никогда не озаряет искра радости и веселья... Лицо улыбается, а в глазах всё одна и та же тоска...

* * *

Помнится, первая встреча у нас была такая. Часу в первом ночи я переходил Аничков мост. Это было в ненастную сентябрьскую ночь. Моросил холодный, мелкий и частый дождь. Дул резкий ветер, угрожавший наводнением, и гнал куда-то спешно бегущих, озлобленных, хмурых людей. Группы людей – то густые, то разреженные – двигались как волны, но без всплеска, без рёва. Волны грязной Фонтанки бились в стены гранитных набережных и ревели и негодовали волнующимися «беляками», а толпы людей не бьются в каменные стены домов, а спешат куда-то мимо каменных громад с тихим говором без смеха, с тихим шёпотом без злобы... И гонит их холодный ливень, а далеко впереди них бьют-

ся, гонимые ветром, тихие всплески слов, жалкое шуршание шёпота.

Вода в Фонтанке поднялась, билась в гранитные стены и была тёмной. Как в зеркале в ней отражалось тёмное небо. И как гигантские огненные змеи извивались, рассыпались и смыкались на тёмном фоне воды отражения огней.

У подножия одного из тёмных коней стояла она, одинокая и точно лишняя, – стояла, залитая светом ближайшего фонаря и сумрачная от тени, наброшенной на её лицо полями шляпы. И была тоска в её глазах.

И эта тоска остановила моё внимание. Когда я поравнялся с девушкой, она улыбнулась и сказала:

– Мужчина, дайте мне папиросочку!..

Я исполнил её желание, и она поблагодарила меня. Когда я помогал ей раскурить папиросу, она как-то странно пожимала плечами, точно хотела уйти в себя от сумрака и холода, и несвязно шептала:

– Холодно... Проклятая ночь... Идёт дождь...

Я заглянул в её тёмные глаза. Как мгновенная далёкая зарница мелькнула в них улыбка, и опять их затуманила тяжёлая тоска.

– Отчего же вы нейдёте домой, если вам холодно? – спросил я.

– Домой?.. Рано, – ответила она, слегка шаркнула ногами, снова улыбнулась и добавила, – до свидания, мужчина... до-сви-да-ния...

И как-то странно ещё раз растянула это слово, словно увлекая меня им за собою.

Она шла вдоль Невского, так же медленно как и раньше, и не оглядывалась. В редеющей толпе ночи мне легко было следить за нею глазами, хотя я не знал, для чего это надо. Попадались и ещё, такие же как и она, «уличные», шумные, назойливые. Слышался их хохот, какой-то странно-смелый говор. С ними шли мужчины: одни хмурые и молчаливые, другие – улыбающиеся и разговорчивые не в меру.

Все они ищут не потерянное и надеются на не обещанное! Я похож на них, и они – на меня. Из нас как из одинаковых звеньев можно составить большую цепь, и тогда мы можем охватить всю землю сплошным кольцом, обнять её как нашу общую любовницу и задушить в требовательной ласке. А она, эта девушка, в шляпе с белым пером, не похожа на меня, на всех нас.

У неё в глазах – тоска...

И что-то властное тянуло меня за нею, и я шёл и смотрел ей вслед...

* * *

Я шёл по панели и всё время думал об этой странной девушке.

В самом деле, не странно ли это? Я встретился с **какой-то** девушкой, которую раньше никогда не видел. Моё внимание

остановила её тоска. Она попросила папиросу, улыбнулась, ушла, потонула в сумраке ночи. А в моей памяти надолго запечатлелся её неясный и какой-то манящий образ.

Как всё это странно, как просто – люди останавливают моё внимание, и я начинаю что-то искать, что, как кажется мне, когда-то потерял. Тенью ночи мелькнул чей-то образ и точно острым резцом ранил душу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.